

Маленький господин вернулся недовольным и три дня дулся. С тех пор Цан Ицзин всегда стриг его сам.

Сначала он использовал два зеркала, чтобы Чжун Жуйчжи мог видеть, а затем медленно подстригал. Со временем он стал делать это всё лучше, каждый раз добиваясь желаемого результата, и с тех пор всегда стриг Чжун Жуйчжи.

Чжун Жуйчжи, с красными глазами, шмыгнув носом. Цан Ицзин нашёл платок и вытер его слёзы.

Цан Ицзин накинул белую ткань на Чжун Жуйчжи и начал стричь.

— Свет тут не очень яркий, — заметил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи не выдержал и ответил:

— Кто заставил тебя стричь ночью?

— Подстригу... и сделаем, — сказал он.

Чжун Жуйчжи ответил:

— Поздно, молодой господин не хочет.

Цан Ицзин сказал:

— В этот раз будем лицом к лицу, обнимаясь.

В прошлый раз, после того как они закончили, Чжун Жуйчжи жаловался, что сзади это было как у животных. Он хотел попробовать лицом к лицу, обнимаясь, всегда приходилось поворачиваться, чтобы поцеловать, это утомляло.

Он боялся причинить боль маленькому господину и никогда не менял позу.

Лицом к лицу, лёгкий поцелуй, не такой страстный, как раньше. Цан Ицзин двигался медленно, Чжун Жуйчжи молчал, атмосфера была необычно тихой.

Пока Чжун Жуйчжи не протянул руки, чтобы обнять, он быстро наклонился и обнял его.

Чжун Жуйчжи прижался к Цан Ицзину, обхватив его ногами за талию, говорил с

капризностью, но с ноткой обиды:

— Я не хочу учиться в университете, мне не нужно учиться в университете, я родился с деньгами, которые никогда не кончатся.

Цан Ицзин рукой вытер пот со лба Чжун Жуйчжи:

— Что за глупости. Твоя семья, если узнает, что ты хочешь быть со мной, не даст тебе денег.

Чжун Жуйчжи не мог выговорить целое предложение.

Голова кружилась.

— Я... не хочу... покидать тебя... Цзин Гэ. — Он крепко обнял его за плечи и заплакал: — Почему восстановили вступительные экзамены? Так долго их не было... почему так быстро... уже экзамены...

Цан Ицзин прикрыл глаза Чжун Жуйчжи рукой:

— Не думай об этом, хорошо сдай экзамены, если... поступишь, будешь учиться, встретишь другую девушку, полюбишь и забудешь меня...

— Не забуду! — Чжун Жуйчжи перебил его и даже сам начал двигаться.

В тот момент Цан Ицзин действительно думал о том, чтобы прожить с Чжун Жуйчжи всю жизнь.

Он хотел сказать Хуан Сюцзюань, Цан Чжэнцаю и даже Цан Майфэну: Жуйчжи у нас хорошо, я просто люблю его, я буду пахать, носить кирпичи, плавать на лодках, ловить рыбу, носить лохмотья, есть отруби, но буду кормить его хорошей едой, одевать в хорошую одежду, заботиться о нём и защищать его.

Но вслух он сказал:

— Забудешь.

Чжун Жуйчжи с силой опрокинул его, сел сверху, прикусив нижнюю губу, полностью погрозившись, губы стали бледными.

Но он не отступил, не колебался.

Чжун Жуйчжи отказался от мягкости, ему нужен был достаточно сильный толчок, чтобы точно почувствовать, что он владеет Цан Ицзином.

Он безудержно запрокинул шею, кричал, чтобы не плакать, достаточное удовольствие могло заглушить боль.

— Жуйчжи... слишком быстро.

Он сказал:

— Ничего, вот так.

Цан Ицзин поддерживал его, когда Чжун Жуйчжи ослабел, постепенно вернул инициативу:

— До того как мы познакомились, у тебя было что-то, что ты хотел сделать?

Чжун Жуйчжи лежал на Цан Ицзине:

— Зачем спрашиваешь?

Цан Ицзин сказал:

— Ты много читал, видел больше, чем я. Я могу сказать маме о наших отношениях, максимум меня поругают, побьют, будут презирать, сплетничать, но это не страшно.

Раньше он боялся этого, но потерять Чжун Жуйчжи было действительно не страшно.

— Ты раньше боялся истории с У Чживэя, боялся, что я сяду в тюрьму, верно?

— Я не просил тебя говорить другим... — в голосе Чжун Жуйчжи снова появились слёзы, — Я просто не хочу покидать тебя, я... я буду с тобой пахать, проживём ещё несколько лет, сколько получится...

Цан Ицзин сказал:

— Послушай меня, у твоего Цзин Гэ ничего нет, только немного силы. Если ты действительно будешь со мной, я буду относиться к тебе так же хорошо, как сейчас, не дам тебе голодать, не позволю другим обижать тебя.

Чжун Жуйчжи оторвался от его плеча и посмотрел ему в глаза.

Цан Ицзин выдавил горькую улыбку:

— Но ты сам, разве ты не ненавидишь, когда тебя называют похожим на женщину? Женщины уже держат половину неба, становятся солдатами, ты... действительно хочешь быть неучем, только чтобы быть со мной?

Чжун Жуйчжи замер.

В детстве он хотел стать лётчиком, потом, как дядя, артиллеристом, но мама и бабушка учили его английскому, пару лет назад мама хотела взять его с собой в переводчики.

Что касается фортепиано, он учился, чтобы угодить старшим в семье, не собирался становиться исполнителем, сейчас тоже не было условий спокойно играть.

А тот отец, который всё время мечтал о экономическом процветании, с детства сажал Чжун Жуйчжи на колени и заставлял учить финансы.

Говорил, что это продолжение дела отца, с его предков, с предков предков, они занимались банковским делом.

Он тоже должен заниматься этим, инвестициями, облигациями.

Но сейчас, где взять инвестиции и облигации, к тому же он, выросший в деньгах, не интересовался ими.

— Я... в детстве хотел стать лётчиком, — сказал Чжун Жуйчжи. — Сейчас... не знаю...

— Тогда сначала иди учись, учись и думай, — Цан Ицзин поцеловал его в шею. — Если действительно не забудешь, всё ещё будешь любить, вернись ко мне, тогда... Цзин Гэ перевернёт небо, чтобы быть с тобой открыто.

Чжун Жуйчжи сквозь слёзы засмеялся:

— Как перевернёшь небо?

Цан Ицзин сказал:

— Пусть все знают, что я люблю тебя, мужчина и мужчина тоже могут быть вместе. Ты моя жена. Мы, как другие пары, будем ходить, держась за руки, не прячась.

Тогда Чжун Жуйчжи не верил этим словам, он воспринимал их как утешение и слова любви в

моменты близости.

И они крепко обнялись в этих словах, приносящих радость.

Даже пот прилип, не хотелось расставаться.

Три дня спустя Чжун Жуйчжи вместе со всеми знакомящимися молодыми людьми из Гуанъянчжэна, подавшими заявление на вступительные экзамены, поехал в город для подтверждения, подачи заявления и проверки личных данных.

Так как он ехал с другими, а у Цан Ицзина были дела в бригаде, он не поехал с Чжун Жуйчжи.

В заявлении нужно было указать имена родителей, домашний адрес и место работы.

Эти данные нужно было заполнять правдиво, поэтому, как только он написал исправительно-трудовой лагерь в Синьцзяне, его заявление сразу же вернули.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197254>